

Ван Баолэ рассекал небо второго плана. Внезапно он задрал голову и посмотрел куда-то вверх. В этот самый миг у него учащенно застучало сердце. Небесный купол практически не изменился. Появляющиеся на нём трещины были следствием прибытия на второй план духов императора. Именно давление его преследователей разрушало ткань мироздания.

Сердце Ван Баолэ неспроста учащенно стучало. Направив силу культивации в глаза, он на мгновение увидел в небе нечто новое. У него над головой как будто началась гроза, причем грозовые тучи опускались всё ниже и ниже. Прищурившись, он ощутил, что эта буря была не совсем обычной. Она имела форму гигантской руки. Испускаемое ей давление оказалось настолько сильным, что даже у него всё внутри похолодело.

"Это не сила пятого шага!"

Это напомнило Ван Баолэ легенду, рассказанную великим старейшиной одной из ветвей учения Радости. Легенду о защитнике дхармы. О том, кто стоял даже выше божественных сынов. Защитнике, стерегущем спящего бога...

"От этой ауры даже мне не по себе. Хотя есть в ней что-то смутно знакомое. Правда чувство не похоже на то, что вызывает Император. Остается только одно объяснение... защитник дхармы! Культивация шестого шага..."

Ван Баолэ вздохнул. Однако он не сожалел о сделанном выборе. Приобретение семечка дао для более тесной интеграции с миром станет отличным подспорьем для его планов. Впрочем, об этом стоит поразмыслить в более спокойной обстановке.

Перед ним тотчас возникла река времени, куда он без промедления нырнул. Использование магических законов внешнего мира грозило серьезными последствиями. Вот только за ним уже велась погоня, поэтому даже с ними для него мало что изменится.

Оказавшись в реке времени, он исчез и в следующий миг появился в другом времени. С этого момента Ван Баолэ начал мелькать в разных временных промежутках второго плана. Культивация духов императора уступала его собственной, поэтому им приходилось полагаться на численный перевес. Однако, когда Ван Баолэ не стал с ними сражаться и убивать, а пустился наутек, тут-то и обнажились их недостатки.

Они не могли поймать его.

Чуть больше дюжины перемещений в реке времени позволили Ван Баолэ оторваться от преследователей. Огромная рука человека с первого плана, похоже, могла игнорировать время. Даже после погружения в реку времени она продолжила существовать. Она находилась одновременно в каждом временном отрезке.

После нескольких десятков прыжков Ван Баолэ помрачнел. Он снова поднял глаза на небо и увидел, опускающуюся к нему руку, сотканную из грозowych туч и молний. Судя по всему, она планировала его поймать.

"Это, конечно, шестой шаг. Неужто он думает, что сможет победить меня одной этой рукой?"

Ван Баолэ изначально не хотел вступать в открытую конфронтацию. От одной мысли о том, что ему придется на полную использовать магические законы внешнего мира, ему становилось тревожно на душе. Но эта рука прицепилась к нему как клещ. С таким неутомимым

преследователем бегство не имело смысла. Чтобы снова спрятаться ему для начала следовало уничтожить руку. После этого можно будет воспользоваться заминкой, пока за ним не пришлют новую божественную способность, и замаскировать себя.

В глазах Ван Баолэ появилась решимость. Больше он не будет убегать. При виде несущейся к нему огромной руки в его взгляде появилась воинственность. Восемь наивысших дао внутри него заработали в полную силу. Он поднял руку. Перед ним возникли фантомы серебряных монет, слезы, магический символ пламени, каменный монумент. Каждый сам по себе мог заставить небо и землю задрожать. Только исток дерева был бесполезен. В Изначальной вселенной пустого дао он старательно подавлял силу дерева. Пяти элементам не доставало одного, но тут инь и ян Ван Баолэ, а также сила тёмной смерти создали образ, похожий на Мост попирающий небеса. Это был ненастоящий мост, но в этот момент его сила достигла невообразимого уровня.

Такой фундамент собрал вокруг себя силу мириад дао вселенной, чтобы создать свою сеть естественных законов. Когда они объединились в небе возник огромный силуэт. Это было тело дао Ван Баолэ.

Тело, порожденное мириадами дао, с размаху ударило кулаков по приближающейся руке. Этот кулак нёс в себе силу пятого шага, отчего течение в реке времени развернулось вспять. В момент контакта с грозовой дланью река времени не выдержала и взорвалась, а вместе с ней тело дао похожая участь постигла Ван Баолэ и грозовую длань. Три сосредоточия невероятного могущества просто взорвались.

Поднялся невообразимый грохот. Тело дао Ван Баолэ распалось, но и грозовая длань была уничтожена. Река времени разбилась на множество фрагментов. Человек на голове попугая с блеском в глазах поднялся и наклонился, посмотрев вниз с первого плана на второй. Стоило ему наклониться, во множестве осколков реки времени промелькнуло отражение Ван Баолэ. Мгновением позже он оказался в настоящем, только в другой части второго плана. Горный крик теперь находился очень и очень далеко.

Ван Баолэ был бледен как простыня, но взгляд оставался спокойным. Он быстро довел циркуляцию магического закона радости до предела, заполнив им каждый уголок своего тела, дабы избавиться от любых намеков на магические законы внешнего мира. И всё же чувство опасности, исходящее с неба, не исчезло, поэтому он без колебаний достал семечко дао магического закона слуха и приложил его ко лбу.

Когда оно растворилось под кожей, внутри него как будто началась буря. Однако на его лице не дрогнул ни единый мускул. В следующий миг он нырнул под землю. Оказавшись на огромной глубине, Ван Баолэ сел в позу лотоса и неподвижно застыл. Словно он и вправду был погребен заживо, аура в его теле оказалась полностью подавлена. В то же время радость и слух, два естественных закона, вступили в противоборство внутри него. Они казались несовместимыми, словно огонь и вода. Следы их борьбы Ван Баолэ тоже умело скрыл от окружающего мира. Ни капли энергии не покинуло его тело.

С неотступно следующей за ним рукой Ван Баолэ мог попробовать сделать нечто подобное, но у него бы вряд ли получилось полностью замести все следы своего присутствия. После её уничтожения у него появилась небольшая возможность, чтобы спрятаться. Её Ван Баолэ создал для себя сам.

Пока два магических закона сражались внутри Ван Баолэ, в небе второго плана медленно проступали очертания огромного лица. Царственные черты лица, красные глаза. Оно казалось

одновременно безучастным и в то же время яростным, словно буря. Тем не менее взаимоисключающие эмоции не создавали в его образе дисгармонию.

С появлением лица все могущественные практики второго плана пораженно задрали головы к небу. При виде лица в облаках они низко поклонились.

Ван Баолэ из своего укрытия не мог увидеть лицо. Для всемогущих, коим он являлся, даже короткий взгляд порождал карму, поэтому он не знал, как выглядит его противник. Но глубоко в душе он знал ответ на этот вопрос.

"Во время техники дао сновидений кто-то вошел в сон... защитник дхармы бога... император Черномирье".

В небесном своде наконец полностью проступило лицо... императора Черномирье.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2284931>